

УДК 316.6

DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.067-071

ДАН Марина Владимировна,
аспирант, клинический психолог

DAN Marina Vladimirovna,
Postgraduate student, Clinical psychologist,

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПРИНЯТИЕ РОДНОГО С
ПСИХИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ ПРИ
РАЗЛИЧНОМ УРОВНЕ ЛИЧНОСТНОЙ
ЗРЕЛОСТИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ДВУХ СЛУЧАЕВ**

**EMOTIONAL ACCEPTANCE OF THE CLOSE
RELATIVE WITH A MENTAL DISEASE AT
DIFFERENT LEVELS OF PERSONAL
MATURITY. COMPARATIVE ANALYSIS OF
TWO CASES**

Статья посвящена сравнительному анализу уровня личностной зрелости и эмоционального состояния двух матерей, ухаживающих за взрослыми детьми, перенесшими первый психотический эпизод. Основной целью исследования явилось детализированное наблюдение различий динамики эмоционально-личностных свойств и отношения испытуемых родственников к заболевшему в зависимости от уровня личностной зрелости. Выявлено, что в случае с низким уровнем личностной зрелости существует проблема эмоционального принятия родного, которая выявляется проективными методами. Причем в ситуации с низким уровнем личностной зрелости респондент показывает противоречивые результаты – вербальное (социально одобряемое) принятие родного и невербальное (неосознаваемое) отвержение. При высоком уровне личностной зрелости противоречия между сознательным и неосознанным отношением к больному родственнику не обнаруживаются.

The article focuses on a comparative analysis of the level of personal maturity and emotional state of the two mothers taking care after their adult children who have suffered the first psychotic episodes. The main purpose of the study was detailed observation of the dynamics of emotional and personal differences of personalities and their attitudes to the ill depending on the level of their personal maturity. It was revealed that in case of low level of personal maturity there is the problem of emotional acceptance by the mother, which is revealed by projective methods. Moreover, in the situation with a low level of personal maturity the respondent shows controversial results - verbal (socially approved) acceptance of the relative and non-verbal (unconscious) rejection. In case of high level of personal maturity the contradictions between conscious and unconscious attitudes towards the sick relatives are not detected.

Ключевые слова: личностная зрелость, эмоционально-личностная динамика, эмоциональное принятие, эмоциональное отвержение, вербальное принятие, вербальное отвержение.

Keywords: personal maturity, emotional and personal dynamics, emotional acceptance, emotional rejection, verbal acceptance, verbal rejection.

Введение

Личностная зрелость является одним из важнейших факторов адаптации человека. Ее значение распространяется на все сферы человеческой жизнедеятельности – общение, творчество, профессиональную самореализацию и др. Психология изучает личностную зрелость в таких отраслях, как акмеология, психология развития, психология личности. Вопросы становления и эволюции зрелой личности освещаются в работах зарубежных и отечественных исследователей – Э. Эриксона, Г. Олпорта, К. Роджерса, Ф. Перлза, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейна, П.М. Якобсона, К.А. Абульхановой-Славской, И.С. Кона, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братуся, Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, А.А. Деркача, В.М. Русалова, А.А. Реана, Д.А. Леонтьева, Е.Л. Доценко и др. Большинство авторов сходятся во мнении, что «высшим уровнем развития личности» является личностная зрелость, но вопрос о том, что же считать критерием зрелости продолжает быть актуальным (К.Г. Юнг, А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, Э. Фромм, А.А. Реан, Б.С. Братусь).

Среди представлений о критериях личностной зрелости, на наш взгляд, особое место принадлежит позиции Ю.З. Гильбуха: с одной стороны, список аспектов личностной зрелости автора является обширным и включает почти все критерии, предложенные другими исследователями; с другой стороны, он предлагает способ их объективного измерения (Гильбух, 1994). Гильбух обозначил пять аспектов личностной зрелости – мотивация достижений, отношение к своему «Я» («Я-концепция»), чувство гражданского долга, жизненная установка и способность к психологической близости с другим человеком. Мотивация достижений означает общую направленность деятельности индивида на значимые жизненные цели, стремление к максимально полной самореализации, самостоятельность, инициативность, стремление к лидерству. Отношение к своему «Я» («Я-концепция») включает такие качества, как уверенность в своих возможностях, адекватная самооценка. Чувство гражданского долга связано с такими качествами, как патриотизм, интерес к явлениям общественно-политической жизни, чувство профессиональной ответственности, потребность в общении, коллективизм. Жизненная установка – понимание относительности всего сущего, преобладание интеллекта над чувством, эмоцио-

нальная уравновешенность, рассудительность. Способность к психологической близости с другим человеком, доброжелательность к людям, эмпатия.

Для изучения личностной зрелости был использован тест-опросник личностной зрелости под редакцией Ю.З. Гильбуха (Гильбух, 1994). Методика проста в понимании для испытуемого, стандартизирована. С ее помощью можно характеризовать общий уровень личностной зрелости испытуемого и оценить его зрелость по отдельным аспектам.

Исследование было проведено на матерях пациентов с первым психотическим эпизодом, обеспечивающих уход за родными и проходящих «курсы психиатрической грамотности» на базе 2 филиала Психиатрической больницы № 14, психоневрологического диспансера № 10 г. Москвы. Исследование проводится с целью установления особенностей личностной динамики матерей и их зависимости от уровня личностной зрелости, в ситуации после первого психотического эпизода у родного. В данной статье проводится сравнительный анализ двух случаев, различных по уровню личностной зрелости. Поскольку в настоящее время говорить о закономерностях, присущих всей выборке испытуемых, рано из-за недостатка данных, мы попытались показать наблюдаемые нюансы и тенденции эмоционально-личностной динамики в зависимости от уровня зрелости личности на контрастном примере. Нами была сделана попытка увидеть дополнительные детали, проанализировать не только результаты применяемых тестов и методик, но и сопровождавшие их беседы с матерями, наблюдения в процессе обучения, которые не учитывались бы при массовой обработке. Обобщая результаты, можно предположить, что выявленные различия динамики эмоционально-личностной сферы могут зависеть от уровня личностной зрелости, а также что в зависимости от личностной зрелости обнаруживаются различия в таких областях эмоционального реагирования, как вербальное (осознаваемое) и невербальное эмоциональное принятие болеющего родного.

Цель – выявить различия эмоционально-личностной динамики и отношения к больному, сформулировать гипотезы о значении этих различий для исследования в целом.

Для реализации данной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- установить различия между свойствами эмоционального состояния и степенью их изменения при разных уровнях личностной зрелости;
- установить различия отношения матерей к заболевшему родному;
- сделать выводы на основе сравнительного анализа данных случаев для уточнения дальнейшего исследования.

Методика и выборка исследования

Для диагностики эмоционально-личностной сферы использовались методики, адаптированные Н.В. Тарабриной – симптоматический опросник SCL-90, Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства (Тарабрина Н.В., 2001), Цветовой тест отношений (ЦТО) Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда (Бодалев А.А., Столин В.В., 1987), Шкала CIDS (The Comfortable Interpersonal Distance Scale) (M. Duke и S. Nowicki, 1972).

При выборе двух испытуемых для сравнения мы исходили из соответствия возраста, образования, материальных условий, наличия взрослых детей. Главным отличием и критерием выбора испытуемых для сравнения являлся различный уровень личностной зрелости матерей.

Первая испытуемая – женщина 53 лет с высшим образованием и ученой степенью, работает более 15 лет в госучреждении по профессии преподаватель. За месяц до исследования сын (21 год) был впервые госпитализирован в психиатрическую больницу в психотическом состоянии. Несколько месяцев находился дома, ничего не делал, лежал подолгу в постели, ночью сидел за компьютером. До этого был уволен с работы. У сына высшее образование – юрист. Перед госпитализацией выкидывал вещи из окна, ходил голым по квартире, громко декламировал стихи, высказывал бредовые мысли. В семье есть младшая дочь – мало общается с родными, учится в университете. Отец живет отдельно около 5 лет, с другой семьей. При первой встрече в подавленном состоянии, плаксива, взволнованна, заинтересована в информации. Занятия не пропускала, активно участвовала в обсуждениях.

Вторая испытуемая – женщина 44 лет. Образование высшее экономическое, руководитель крупного предприятия. Живет с мужем и двумя детьми – младший сын (15 лет) и дочь (18 лет). Дочь была госпитализирована впервые в психотическом состоянии после употребления психоактивных веществ. С дочерью с детства в хороших отношениях, в подростковом возрасте проблем с поведением не было. С учебой справлялась, планировала поступить в институт

учиться на журналиста, но не прошла экзаменационный балловый порог, пришлось выбрать другой вуз. В начале обучения стала редко появляться дома, а спустя 3 месяца в один из дней вернулась домой и, со слов матери, «её было не узнать»: «грязная и разорванная одежда, исцарапанное лицо, бешеный взгляд». Несколько дней дома практически не повлияли на состояние – пришлось вызвать Скорую помощь, но врачи лишь рекомендовали обратиться к психиатру. Далее – недобровольная госпитализация в психиатрическую больницу. На данный момент проходит лечение, диагноз уточняется. Сама женщина в подавленном состоянии, эмоционально лабильна, тревожна, пессимистична, во всем винит себя. На занятия приходит редко, в исследовании участвует неохотно. К концу курса состояние изменилось мало, как внешне, так и по проведенным методикам.

Обследование проводилось дважды: перед началом прохождения «курсов психиатрической грамотности» и по окончании, спустя 1,5 месяца.

Результаты и их обсуждение

Ниже представлены количественные показатели, полученные при обследовании двух матерей по методикам SCL-90, Миссисипская шкала, Тест личностной зрелости (таблица 1), а также результаты CIDS и Цветового теста отношений (таблица 2). Для наглядности в первых двух столбцах – результаты испытуемой, у которой выявлен высокий уровень личностной зрелости, а в третьем и четвертом столбце – данные испытуемой с низким уровнем личностной зрелости.

Таблица 1. SCL-90, Миссисипская шкала, Личностная зрелость
Table 1. SCL-90, Mississippi scale, Personal maturity

	Шкалы опросника	1 до курсов	1 после курсов	2 до курсов	2 после курсов
SCL-90	Соматизация	0,42	0,17	0,67	0,67
	Навязчивости	0,60	0,60	1,80	1,80
	Сенситивность	1,44	1,00	1,33	1,56
	Депрессия	1,69	0,92	2,62	2,00
	Тревожность	0,40	0,30	1,80	1,40
	Враждебность	0,67	0,33	0,67	0,67
	Фобия	0,00	0,00	0,43	0,57
	Паранойяльность	0,83	1,17	0,17	0,00
	Психотизм	0,20	0,00	1,10	0,90
	Дополн. пункты	1,86	0,71	2,00	1,43
	Общий индекс тяжести симптомов (GST)	0,84	0,53	1,37	1,20
	Общее число утвердительных ответов (PST)	42,00	32,00	51,00	51,00
	Индекс наличного симптоматического дистресса (PTSD)	1,80	1,49	2,40	2,17
Миссисипская шкала		98	91	90	95
Тест личностной зрелости	Мотивация достижений	10	11	14	14
	Отношение к своему «Я» («Я»-концепция)	38	36	3	3
	Чувство гражданского долга	19	19	1	1
	Жизненная установка	22	20	8	8
	Способность к психологической близости с другим человеком	13	11	2	2
	Уровень личностной зрелости	82	80	23	23

Таблица 2. Цветовой тест отношений, CIDS

Table 2. Colour test of relations, CIDS (scale The Comfortable Interpersonal Distance Scale)

Методики	Объект принятия	1 исп. до курсов	1 исп. после курсов	2 исп. до курсов	2 исп. после курсов
ЦТО	Принятие себя	+ ¹	+	+	+
	Родной	+	+	-	=
	Врач	=	+	-	+
	Муж	-	-	=	=
CIDS	Родной	32	15	25	23
	Врач	45	30	33	45
	Муж	50	50	23	20

Итак, из таблицы 1 видно, что уровень личностной зрелости и все его компоненты претерпевали незначительную динамику за 1,5 месяца, по-видимому, это связано с устойчивостью свойств личностной зрелости. Примечательно, что такая картина характерна для всех испытуемых в проведенном на данном этапе исследовании (30 чел.) – уровень личностной зрелости оставался относительно неизменным до курсов и после. У первой и второй испытуемых отчетливо видна разница в параметрах «Я»-концепция, «Чувство гражданского долга», «Жизненная установка», «Способность к психологической близости с другим человеком». По данным SCL-90 и Миссисипской шкалы, у испытуемой с высокими показателями уровня личностной зрелости наблюдается снижение выраженности таких симптомов, как соматизация, межличностная сензитивность, депрессия, тревожность, враждебность, психотизм. Общий балл тяжести симптомов, так же, как и индекс выраженности дистресса, понижаются. В Миссисипской шкале у нее все же высокий балл – 98, по окончании курсов он снижается до 91. В случае с низким уровнем личностной зрелости таких явных снижений в методике SCL-90 не обнаруживается, а в Миссисипской шкале, наоборот, наблюдается увеличение показателя с 90 до 95.

Наиболее интересными, на наш взгляд, явились результаты методик CIDS и ЦТО, в которых исследовалось отношение к самому больному родному, к лечащему врачу, к себе и к мужу. В отличие от теста CIDS, в котором испытуемый может сознательно отмечать, например, социально приемлемое, «правильное» расположение близких на шкалах, в методике ЦТО значения выбора того или иного цвета для испытуемого неизвестны. Таким образом, при одновременном их проведении мы получили контрастные результаты. Из таблицы 2 видно, что у испытуемой с высоким уровнем личностной зрелости не наблюдается противоречий между результатами этих двух методик. Там, где CIDS показывает принятие или отвержение по шкалам, и методика ЦТО обнаруживает аналогичные данные. У второй испытуемой проявились противоречивые результаты – в CIDS при расстановке объектов, казалось бы, на уровне принятия (1-30 мм), в ЦТО им был присвоен цвет «отвержения», то есть цвет, занимающий последние два места при дополняющей тест стандартной раскладки Люшера. В беседе с обследуемой также обнаруживались противоречия: просьба прокомментировать близость расположения фигур в CIDS вызывала различные эмоциональные реакции и невозможность четко объяснить свой выбор.

Таким образом, сравнение результатов методик двух матерей с высоким и низким уровнем личностной зрелости позволяет выдвинуть предположение о влиянии личностной зрелости на эмоциональное принятие родного человека, а также о рассогласовании между презентуемым и реальным отношением к нему. На основании данного сравнения можно в дальнейшем исследовании более детально изучить презентуемый компонент эмоционального отношения матерей к своим заболевшим родным и их действительное отношение. Судить же об изменениях эмоционально-личностных свойств матерей можно будет, собрав данные более широкой выборки. Тем не менее, исходя из сравнения двух отдельных случаев, ожидается проявление

¹ Значение “+” – выбор «принятия», т.е. совпадает с первыми двумя цветами в раскладке личных цветовых предпочтений (методика ЦТО включает стандартную процедуру теста Люшера), “-” – «отвержение», “=” – «нейтральное отношение».

динамики в виде уменьшения выраженности симптомов стресса у матерей с более высоким уровнем личностной зрелости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. – СПб: Питер, 2001. – С. 233. – 238 с.: ил. (Серия «Практикум по психологии»).
2. Степанов В.Г. Психология трудных подростков / В.Г. Степанов. – М.: Академия, 1996. – 152 с.
3. Тест-опросник личностной зрелости : брошюра / ред. Ю.З. Гильбух. – Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994. – 24 с.
4. Собчик Л.Н. Метод цветowych выборов – модификация восьмицветового теста Люшера : практическое руководство. – СПб.: Речь, 2007. – 128 с.
5. Солохина Т.А., Иванов В.В. Опыт работы социально-психологической школы для родственников психически больных // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2001. – Т. 101. – № 3. – С. 51–53.
6. Кузнецова Л.Б. Внутрличностные противоречия студентов вуза (монография) – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 196 с.
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. (Основные положения, исследование и применение). – СПб., 1997.
8. Анцыферова Л.И. Некоторые теоретические проблемы психологии личности // Вопросы психологии. – 1978. – № 1. – С. 3–24.
9. Старовойтенко Е.Б. Жизненные отношения личности: модели психологического развития. – Киев, 1992.
10. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. – М., 1998.
11. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. – М., 1989.

REFERENCES

1. Tarabrina N.V. *Practical psychology PTSD*. [Praktikum po psihologii posttravmaticheskogo stressa]. St. Petersburg: St. Petersburg, 2001. P. 233. 238 p.: il. (Series "Practical psychology"). (in Russ.)
2. Stepanov V.G. Psychology troubled teens. [Psihologija trudnyh podrostkov] V.G. Stepanov. Moscow. Academy, 1996. 152 p. (in Russ.)
3. Test questionnaire personal maturity: brochure. ed. U.Z. Gilbuh. [Test-oprosnik lichnostnoj zrelosti : broshjura. red. Ju.Z. Gilbuh.] Kiev. SPC Psychodiagnostics and differentiated instruction. 1994. 24 p. (in Russ.)
4. Sobchik L.N. Method of color choices - modification vosmitsvetovogo Luscher test: a practical guide. [Metod cvetovoyh vyborov – modifikacija vos'micvetovogo testa Ljushera : prakticheskoe rukovodstvo]. St. Petersburg. Speech. 2007. 128 p. (in Russ.)
5. Solokhina T.A., Ivanov V.V. Experience the socio-psychological school for the mentally ill relatives. [Opyt raboty social'no-psihologicheskoy shkoly dlja rodstvennikov psihicheski bol'nyh]. Journal of Neurology and Psychiatry. S.S. Korsakova. 2001. T. 101. №3. S. 51-53. (in Russ.)
6. Kuznetsova L.B. Intrapersonal conflicts of university students (monograph). [Vnutrilichnostnye protivorechija studentov vuza (monografija)] Moscow. Publishing House of the SSU, 2009. 196 p. (in Russ.)
7. Kjell L. Ziegler D. Theories of Personality. (Basic Provisions, research and application). [Teorii lichnosti. (Osnovnye polozhenija, issledovanie i primenenie).]. St. Petersburg, 1997. (in Russ.)
8. Antsyferova L.I. Some theoretical problems of personality psychology. [Nekotorye teoreticheskie problemy psihologii lichnosti]. Questions of psychology. 1978. № 1. P. 3–24. (in Russ.)
9. Starovoytenko E.B. Life relationship of personality: a model of psychological development. [Zhiznennye otnoshenija lichnosti: modeli psihologicheskogo razvitiya.]. Kiev. 1992. (in Russ.)
10. Bodalev A.A. Top of the development of an adult. [Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka.]. Moscow. 1998. (in Russ.)
11. Feldstein D.I. Psychology of personality development in ontogenesis. [Psihologija razvitiya lichnosti v ontogeneze]. Moscow. 1989. (in Russ.)

Информация об авторе

Дан Марина Владимировна, клинический психолог, аспирант, лаборатория психологии посттравматического стресса, Институт психологии РАН. Москва, Россия
marina@raudsepp.ru

Получена: 19.04.2015

Information about the author

Dan Marina Vladimirovna, Clinical psychologist, Postgraduate student, Laboratory of Post-traumatic Stress Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow city, Russian Federation
marina@raudsepp.ru

Received: 19.04.2015